

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Научная статья

УДК 93/94

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-47-66](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-47-66)

Исторические науки

Адаптация участников СВО к мирной жизни с учетом уроков участия СССР в войне в Афганистане

Юрий Викторович Рубцов

Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
meeton@yandex.ru

Аннотация. Участие сотен тысяч военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в Специальной военной операции со всей остротой поставило вопрос об их максимально щадящем возвращении к мирной жизни. Проблема носит комплексный – медицинский, социальный и морально-психологический – характер и требует для своего решения значительных усилий государства и общества. Её успешное решение невозможно без извлечения уроков из исторического опыта, связанного с участием наших соотечественников в одном из наиболее ожесточенных военных конфликтов недавнего прошлого – войне в Афганистане (1979–1989 годов). Судя по сегодняшней государственной политике по поддержке участников СВО, такие уроки извлекаются, помогая возвращающимся из зоны проведения операции избежать так называемого афганского синдрома. Так, инициированная властями России программа «Время героев» представляется важным шагом, который направлен на кардинальное обновление и модернизацию политической элиты страны.

Ключевые слова: афганский синдром, военнослужащие, ограниченный контингент советских войск в Афганистане, Специальная военная операция, ветераны боевых действий, меры государственной поддержки, кадровый резерв

Для цитирования: Рубцов Ю.В. Адаптация участников СВО к мирной жизни с учетом уроков участия СССР в войне в Афганистане. Россия: общество, политика, история. 2025. №3(16). С. 47-66.

HISTORICAL RETROSPECTIVE

Original article

Historical sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3\(16\)-47-66](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-3(16)-47-66)

Adaptation of the SMO Participants to Civilian Life in Context of Lessons of the USSR's Participation in the War in Afghanistan

Yury V. Rubtsov

Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

meeton@yandex.ru

Abstract. The participation of hundreds of thousands of servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation in a Special military operation has raised the question of their return to civilian life as sparing as possible. The problem is complex – medical, social, moral and psychological - in nature and requires significant efforts by the state and society to solve it. Its successful solution is impossible without drawing lessons from the historical experience associated with the participation of our compatriots in one of the most violent military conflicts of the recent past – the war in Afghanistan (1979-1989). Judging by today's government policy to support the participants of the SVR, such lessons are being learned by helping those returning from the area of the operation to avoid the so-called Afghan syndrome. Thus, the "Time of Heroes" program initiated by the Russian authorities seems to be an important step aimed at radically updating and modernizing the country's political elite.

Keywords: afghan syndrome, military personnel, limited contingent of Soviet troops in Afghanistan, Special military operation, combat veterans, government support measures, personnel reserve

For citation: Rubtsov, Y.V. Adaptation of the SMO Participants to Civilian Life in Context of Lessons of the USSR's Participation in the War in Afghanistan. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 3(16). pp. 47-66.

Введение

Физическое и психологическое состояние ветеранов боевых действий, возвращающихся из зоны военного конфликта, напрямую влияет на скорость, качество и устойчивость их адаптации к мирной жизни. В настоящее время в условиях проведения Специальной военной операции ВС РФ на территории Украины комплекс вопросов по поддержке ветеранов в профессиональном восстановлении в гражданской жизни, их психологической стабильности актуализировался на государственном и общественном уровнях. В цель данной статьи входит выявление путей адаптации участников СВО к условиям мирной жизни с учетом уроков истории, а частности - на примере военной кампании в Афганистане, а также освещение и оценка конкретных шагов Российского государства в этом направлении. Цель обусловила следующие исследовательские задачи:

- определить причины и последствия игнорирования властями Советского Союза медико-психологических и социально-политических запросов участников войны в Афганистане;
- показать влияние афганского синдрома на общественно-политическую атмосферу при распаде СССР и становлении Российского государства;
- проанализировать меры государственной поддержки, оказываемой в России участникам Специальной военной операции в целях их максимально щадящего возвращения в мирную повседневность.

Материалы и методы исследования

Источниками исследования стали нормативно-правовые акты Советского Союза и Российской Федерации, касающиеся юридического статуса участников боевых действия и организационных форматов государственной поддержки. Также исследование опирается на воспоминания современников войны в Афганистане, данные социологических опросов, статистические сведения, информацию о содержательной стороне мер поддержки бойцов СВО. Методологически анализ базируется на методах ретроспективного исторического анализа, инструментарии социальной психологии и аксиологии внешней и внутренней политики государства.

Результаты исследования

Одним из следствий Специальной военной операции Вооруженных Сил РФ по демилитаризации и денацификации Украины стала актуализация проблемы, хорошо известной многим поколениям россиян – бесконфликтного возвращения участников боевых действий к мирной жизни. Участие Советского Союза в войне в Афганистане (1979–1989 годов) особенно наглядно показало, что у этой проблемы есть как медицинский аспект (преодоление посттравматических стрессовых расстройств, излечение раненых, протезирование получивших увечья), так и социальный, связанный с адаптацией вчерашних бойцов к условиям мирной повседневности, значительно изменившихся за время пребывания в составе так называемого ограниченного контингента советских войск в Афганистане (ОКСВ), и моральный, заключавшийся в общественных и личных оценках самих «афганцев» их участия в войне на территории чужого государства.

Советский Союз и Российская Федерация пережили целую череду войн и военных конфликтов, втянувших в свою орбиту миллионы наших соотечественников. И перед каждым поколением воинов сокончанием боевых действий вставала одна и та же задача по максимально безболезненному возвращению к мирной жизни.

Опыт прошлого показал, что легких путей её решения нет, особенно если вчерашний военный служащий оставался со своими проблемами один на один. К сожалению, именно так произошло в ходе и по завершении войны

в Афганистане. Более чем девятилетнее – с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года – участие в ней Советского Союза (3, с. 433–446) оставило в судьбе нескольких поколений советских людей болезненный след.

На территории этой страны в составе ОКСВ воевали 620 тыс. военнослужащих, кроме того, на должностях гражданского персонала находились еще 21 тыс. человек. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных сил вместе с пограничными и внутренними войсками (убиты, умерли от ран и болезней, погибли в катастрофах, в результате происшествий и несчастных случаев) составили 15 051 человека, в том числе 287 человек пропало без вести. Санитарные потери составили 469 685 человек, в том числе раненые, контуженые, травмированные – 53 753, заболевшие – 415 932. Из 11 294 человек, уволенных с военной службы в связи с ранениями, увечьями и тяжелыми заболеваниями, стали инвалидами 10 751 (7, с. 536–538). Таких масштабных потерь Советская армия не знала со времен Великой Отечественной войны.

Оказались в плену 417 военнослужащих, из которых по горячим следам были освобождены и вернулись на Родину 130 человек. Выяснением судьбы оставшихся и вызволением их из плена государство длительное время не занималось, отдав это дело на откуп правозащитным организациям и частным лицам.

Значительная часть участников тех событий пережила такое тяжелое психическое состояние, как посттравматическое стрессовое расстройство, которое вызывается мощным стрессом, связанным с опасностью для жизни и здоровья. Тестирование, проведенное в начале 1990-х годов, показало, что 35–40% «афганцев» остро нуждались в помощи профессиональных психиатров и психологов (2, с. 307).

В конкретных условиях советской действительности 1970–1980-х годов проблема вышла за сугубо медицинские рамки. В социальном и морально-психологическом плане этот синдром, получивший определение «афганский», выразился в критическом восприятии участниками войны в Афганистане по возвращении их на Родину реалий повседневной жизни, обостренно-критическом отношении к общественным институтам, к структурам власти, к самооценке своего участия в войне. Боевые условия сделали многих солдат и офицеров волевыми и независимыми личностями, обладающими весьма специфическим опытом и особой системой взглядов, что помогло

им уцелеть на войне, но и резко осложнило адаптацию вчерашних воинов к мирной действительности.

Прямым следствием афганского синдрома стало конфликтное поведение многих из ветеранов боев. Они не желали идти на компромиссы, распространенные в обыденной обстановке, и при разрешении спорных ситуаций, возникавших в семье, на рабочем месте, в общественных местах, нередко прибегали к привычным по войне силовым методам. Большинство из них считали себя если не героями, то людьми, честно исполнившими свой воинский долг, и ожидали соответствующей оценки со стороны окружающих, но очень часто натывались на непонимание. В среде людей, которые не были в Афганистане и даже толком не знали о происходившем там, поведение «афганцев» воспринималось с раздражением и опаской, что только усугубляло болезненную реакцию вчерашних солдат.

Проведенный в декабре 1989 года социологический опрос 15 тыс. человек, из которых половину составляли «афганцы», показал диаметрально противоположность общественных представлений о недавно завершившейся миссии Советских Вооруженных сил. Респондентам были предложены следующие варианты ответа на вопрос, как следует расценивать участие СССР в афганской войне: 1) как выполнение интернационального долга, 2) как дискредитацию понятия «интернациональный долг», 3) как национальный позор, 4) как акт, вызывающий гордость за страну, 5) как тяжелый, но вынужденный шаг. В ответах «афганцев» и не воевавших респондентов выявилось следующее процентное соотношение: 1) 35–10; 2) 19–30; 3) 17–46; 4) 17–6; 5) 19–19.

Особенно знаменательно равное соотношение в выборе последнего варианта ответа. Оценка участия наших войск в войне как «тяжелого, но вынужденного шага» оказалась близка одинаковому количеству и участников событий, и остальных опрошенных, но диктовалась она диаметрально противоположными мотивами. У «мирных граждан» преобладали негативные оценки, а представители самого «ограниченного контингента» были более склонны оправдывать свое участие в этих событиях (8, с. 101).

Последствия участия СССР в чужом конфликте испытали на себе только непосредственные участники выполнения «интернационального долга», они оказались тяжелыми для советского, а затем – и российского общества в целом. Одна из главных причин – крайне низкий уровень

информированности населения. Вплоть до «перестройки» советские люди вынужденно довольствовались отсепарированными и оптимистичными по духу сообщениями о происходящем в Афганистане. В соответствии с указаниями партийных и военных цензоров, СМИ показывали афганскую войну как локальный конфликт, в котором советские воины если и участвовали в боях, то только помогая афганским правительственным войскам (хотя в действительности было ровно наоборот), и применяли оружие якобы лишь в ответ на нападения душманов, а в основном занимались оказанием помощи местному населению в доставке хлеба, топлива, обеспечении водой и других хозяйственных делах.

Пропагандистская риторика очень медленно уступала место объективной информации, и пример здесь подавали руководители страны. Выступая 16 апреля 1987 года на XX съезде ВЛКСМ, генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, например, заявил: «Не могу без душевного волнения говорить о тысячах молодых советских парней, прошедших испытание огнем в Афганистане. Они показали себя подлинными интернационалистами, помогая братскому народу отстоять свои революционные завоевания, подлинными патриотами – защищая безопасность южных границ нашей Родины»¹⁰. Подобного рода общие слова, штампованные эпитеты лишь подчеркивали острый дефицит объективной информации, в результате в обществе отсутствовало понимание сложности и противоречивости обстановки в соседней стране, тяжести тех испытаний, которые выпали на долю воинов ОКСВ.

Стремление прорвать информационную блокаду подчас оборачивались лишь возбуждением общественных страстей. Широкий резонанс получило заявление, сделанное в марте 1989 г. народным депутатом СССР академиком А.Д. Сахаровым канадской газете «Оттава ситизен» о том, что в ходе боевых действий в Афганистане советские вертолеты неоднократно открывали огонь по окруженным советским солдатам во избежание их сдачи в плен.

Это заявление было опровергнуто участниками войны, включая начальника Генерального штаба ВС СССР маршала С.Ф. Ахромеева, заявившего, «что ни единого такого факта, о котором поведали канадские

¹⁰ Правда, 1987, 17 апреля.

газеты, ссылаясь на академика Сахарова, не было... В любых погодных условиях, днем и ночью экипажи боевых вертолетов, рискуя своей жизнью, приходили на помощь нашим воинам в самых тяжелых боевых условиях, даже тогда, когда эти условия для боевых действий оказывались наиболее опасными»¹¹.

Слова маршала подтверждал генерал Б.В. Громов, командующий 40-й армией, скрытой под условным наименованием «ограниченный контингент». В ОКСВ с первого же дня действовал приказ, в соответствии с которым на поле боя не оставляли ни раненых, ни убитых. Попавших в окружение безусловно стремились выручить, для чего порой приходилось даже возобновлять военные действия (6, с. 270).

Эмоциональное заявление академика Сахарова, повторенное на заседании I съезда народных депутатов СССР в мае 1989 года, ударило не столько по изолированным властям, как, вероятно, задумывалось оратором, сколько по рядовым «афганцам». Дегероизация их образа усилилась вследствие политической оценки, которую участию Советского Союза в афганском конфликте дал состоявшийся в декабре 1989 года II съезд народных депутатов СССР. В постановлении съезда говорилось, что решение о вводе советских войск в соседнюю страну заслуживает морального и политического осуждения и что оно было принято в нарушение Конституции СССР, ибо ни Верховный Совет СССР, ни его Президиум данный вопрос не рассматривали. Ответственность за втягивание страны в чужую войну съезд возложил на членов Политбюро ЦК КПСС, узким кругом принявших решение – Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, А.А. Громыко, Д.Ф. Устинова (4, с. 616).

Негативная оценка войны перестроечной публицистикой была без особых оснований перенесена на ее участников, чья «вина» заключалась лишь в том, что они выполняли волю руководства страны. К тому же долгое время информационная политика строилась таким образом, что создавалось впечатление, будто в Афганистане воюют не советские граждане, а некие «дикие гуси» без национальности и государственной принадлежности. О потерях в печати не сообщалось. Погибших, по указанию Политбюро ЦК КПСС, хоронили на родине без малейшей огласки, до 1987 года на

11 Комсомольская правда, 1989, 2 марта.

надгробных памятниках даже запрещалось делать надписи, по которым можно было судить о принадлежности погибшего к ОКСВ. «...Если сейчас мы будем увековечивать память, будем об этом писать на надгробьях могил, а на некоторых кладбищах таких могил будет несколько, то с политической точки зрения это не совсем правильно», – заявил на заседании Политбюро 30 июля 1981 года секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов. «...Увековечивать их память пока рановато», – согласился председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов (5, с. 345). Для людей, втянувших страну в конфликт на чужой земле, политическая «целесообразность» оказалась выше обычного человеческого милосердия. Скрывая следы своей авантюры, члены Политбюро добивались общественного спокойствия, хотя критическая масса недовольства таким отношением к погибшим, да и к живым неизбежно нарастала.

Воины, познавшие тяжелый и смертельно опасный ратный труд, получившие ранения, увечья и контузии, уволившись в запас, нередко встречали оскорбительное непонимание у окружающих, в т.ч. чиновников, при том, что возвращение ветерана боевых действий к обычной мирной жизни не могло оставаться его частным делом. Однако на практике нередко происходило именно так, что вчерашний солдат, офицер свои многочисленные проблемы вынужден был решать сам.

Неопределенность правового статуса бывших «воинов-интернационалистов», махровый бюрократизм властей при решении их медицинских и социально-бытовых проблем, нередкие проволочки с вручением заслуженных кровью боевых наград и выдачей удостоверений участников боевых действий, от чего прямо зависело социальное обеспечение, крайне обостряли афганский синдром у многих тысяч людей.

Как справедливо писал позднее генерал Б.В. Громов, «замалчивание афганской темы привело, на мой взгляд, к тому, что у многих сформировалось неправильное отношение к ветеранам закончившейся несколько лет назад войны. А ведь армия сильна не столько имеющимся оружием, сколько любовью своего народа» (6, с. 335).

Столкнувшись с таким отношением к себе, «афганцы» стали самоорганизовываться, возник ряд их ветеранских организаций. Ряд участников той войны вошли в число народных депутатов разных уровней, благодаря чему удалось в законодательном порядке установить ряд льгот социально-бытового и медицинского характера для бывших воинов ОКСВ.

Однако с распадом СССР ушла в прошлое хоть как-то действовавшая система общественного патроната над «афганцами». Образование на обломках некогда единого Союза новых государств, возникновение многочисленных «горячих точек», включая вооруженный конфликт в Чечне, притупили и без того небольшой интерес и к войне в Афганистане, и к условиям жизни ее участников. Последние оказались практически полностью предоставленными самим себе.

Востребованными оказались лишь специфические качества «афганцев» – их высокая социальная активность и уникальный боевой опыт. С этой точки зрения они оказались привлекательными не только для различных политических сил, кадровых структур правоохранительных органов, бизнеса, охранных предприятий. Сами «афганцы» предупреждали, что часть их вчерашних боевых товарищей пополняют криминальные структуры, а также охотно завербовываются для участия в многочисленных войнах и вооруженных конфликтах, причем, неважно, на чьей стороне (1, с. 15, 124). Тем самым афганский синдром оказывал реальное влияние на общественную атмосферу становившегося на ноги Российского государства.

* * *

Начатая 24 февраля 2022 года Специальная военная операция, по своим масштабам соразмерная действиям ОКСВ в Афганистане, помимо всего прочего, стала проверкой способности российской власти учиться на ошибках прошлого, выстраивая отношение к участникам боевых действий.

Отрадно, что государство и общество такую проверку выдерживают. В отличие от «афганцев», участники СВО не брошены, не оставлены со своими проблемами один на один и с самого начала ощущают на себе всестороннюю поддержку.

В первую очередь они были наделены статусом ветерана боевых действий путем внесения необходимых изменений в федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», что гарантирует предоставление им всего предусмотренного законодательством комплекса льгот и привилегий¹².

12 Федеральный закон от 21.11.2022 г. № 450-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48540> (дата обращения: 18.05.2025).

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и активную деятельность участников СВО, иных лиц и членов их семей, 3 апреля 2023 года был создан государственный фонд поддержки участников СВО «Защитники Отечества», учредителем которого является правительство Российской Федерации¹³.

Деятельность фонда направлена на организацию и оказание поддержки и помощи ветеранам боевых действий, до увольнения с военной службы принимавшим участие в СВО на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 февраля 2022 года и на территориях Запорожской и Херсонской областей с 30 сентября 2022 года.

Фонд ориентирован также на помощь и поддержку лиц, принимавших в соответствии с решениями органов публичной власти ДНР и ЛНР участие в боевых действиях в составе Вооруженных сил и Народной милиции, воинских формирований и органов этих республик Донбасса, начиная с 11 мая 2014 года.

Особую категорию подопечных фонда составляют члены семей участников СВО и боевых действий в ДНР и ЛНР, погибших (умерших) при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий), умерших после увольнения с военной службы (службы, работы), если смерть таких лиц наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при выполнении задач в ходе СВО (боевых действий), а также пропавших без вести в период участия в СВО либо признанных в установленном порядке безвестно отсутствующими в связи с участием в СВО.

Иначе говоря, не оставлена без государственного внимания ни одна категория участников боевых действий, которые велись и ведутся против киевского неонацистского режима, и членов их семей. Это разительным образом отличается от отношения к «афганцам» в последние годы существования Советского Союза и при становлении независимой России.

Обращает на себя внимание также охват и системность мер государственной заботы. В соответствии с уставом, фонд «Защитники Отечества» обеспечивает

13 Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304030001> (дата обращения: 22.05.2025).

комплексное сопровождение участников СВО, помогает им с социальной адаптацией после завершения участия в боевых действиях и трудоустройством. Кроме того, его деятельность направлена на оказание ветеранам психолого-психотерапевтической помощи, бесплатной юридической помощи для оформления и предоставления мер социальной поддержки.

Решена крайне болезненная проблема, буквально изнурявшая участников многих войн, начиная с Великой Отечественной, которые получили увечье в бою и нуждались в протезировании. Фонд обеспечивает ветеранов СВО техническими средствами реабилитации и услугами, предоставляемыми инвалиду, включая высокофункциональные протезы и протезно-ортопедические изделия. Фонд заботится и об адаптации социального характера, оказывая содействие в оформлении (восстановлении) документов и получении статуса ветерана боевых действий в соответствии с федеральным законом «О ветеранах».

Востребован также опыт этой категории ветеранов, их общественно-политический потенциал. При содействии федеральных органов государственной власти, исполнительных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления фонд привлекает бывших участников боевых действий к реализации государственной информационной политики и общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, в том числе молодежи, на защиту исторической правды и сохранение исторической памяти, сохранение и укрепление в массовом сознании традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Востребованность фонда для участников СВО и членов их семей показывает статистика: за два года деятельности он получил более 2 млн запросов, по которым приняты удовлетворившие заявителей меры¹⁴.

Казалось бы, предусмотренная президентским указом государственная поддержка участников СВО носит исчерпывающий характер. Однако по мере роста числа ветеранов этой категории и выявления определенных проблем в реализации прав, предусмотренных законом, в частности, недостаточной координации на межведомственном уровне, возникла необходимость в принятии дополнительных решений.

14 Первое заседание комиссии Госсовета по вопросам поддержки ветеранов боевых действий – участников СВО и членов их семей. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/607/events/76629> (дата обращения: 21.05.2025).

Указом Президента Российской Федерации 10 марта 2025 года была создана комиссия Госсовета Российской Федерации, в задачи которой входит координация усилий федеральных и региональных органов власти по оказанию социальной и медицинской помощи участникам СВО и боевых действий в Донбассе, начиная с 2014 года¹⁵.

В состав комиссии входят председатели всех действующих комиссий Госсовета, представители профильных министерств и общественных организаций. Работа ведется по трем направлениям: социализация и жизнеустройство ветеранов, совершенствование медицинской и психологической помощи, а также модернизация законодательства и межведомственное взаимодействие.

Фонд «Защитники Отечества» и комиссия Госсовета Российской Федерации не дублируют друг друга. Как отметил глава комиссии губернатор Астраханской области И.Ю. Бабушкин, фонд работает с конкретными людьми, а комиссия Госсовета берет на себя обобщение и анализ наиболее системных проблем в этой сфере¹⁶. При этом оба органа координируют свою деятельность, чтобы обеспечить на всей территории России и для всех без исключения ветеранов СВО гарантированный единый базовый объем мер поддержки.

Еще одно принципиальное отличие от положения, сложившегося в 1980-1990-е годы, состоит в том, что сегодня руководство России рассматривает наиболее отличившихся участников СВО как важнейший кадровый резерв для сферы государственного управления. В свое время многие «афганцы» дополнили ряды народных депутатов (В.А. Востротин, Ф.А. Клинецвич, Н.Д. Ковалев), стали главами российских регионов (Р.С. Аушев, А.И. Бухтояров, Б.В. Громов, В.Н. Потапенко, А.В. Руцкой, Г.И. Шпак), крупными чиновниками в Администрации Президента Российской Федерации, аппарате федерального правительства и правительства регионов, федеральных ведомствах (С.И. Григоров, А.Л. Еделев,

15 Указ Президента Российской Федерации от 10.03.2025 № 129 «О комиссии Государственного Совета Российской Федерации по вопросам поддержки ветеранов боевых действий – участников специальной военной операции и членов их семей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503100014?index=1> (дата обращения: 22.05.2025).

16 Поддержка участников СВО стала системной благодаря созданию «Защитников Отечества». URL: <https://tass.ru/obschestvo/23587197> (дата обращения: 12.05.2025).

В.П. Иванов, С.А. Маев). Но, во-первых, их выдвижение не было следствием целенаправленной линии государства за отсутствием таковой, а во-вторых, большинство из них еще в ходе афганской войны уже занимали вполне значимые должности, позволявшие расти по служебной и политической линии вне зависимости от их статуса «афганца».

Сегодняшняя же линия руководства страны направлена именно на формирование целенаправленного курса, который позволит за счет участников СВО коренным образом обновить политическую элиту страны. Говоря о них 29 февраля 2024 года в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, В.В. Путин заявил: «Они и должны выходить на ведущие позиции и в системе образования и воспитания молодёжи, и в общественных объединениях, в госкомпаниях, бизнесе, в государственном и муниципальном управлении, возглавлять регионы, предприятия, в конечном итоге, самые крупные отечественные проекты. Такие подлинные герои и патриоты в жизни порой довольно скромны и сдержанны, они не кичатся своими успехами, не произносят громких лозунгов и слов, но в переломные моменты истории именно такие люди выходят на передний план, берут на себя ответственность. Таким людям, которые думают о стране, живут её судьбой, можно в будущем передать и доверить Россию... Повторю, подлинная, настоящая элита – это все, кто служит России: труженики и воины, надёжные, проверенные, делом доказавшие свою преданность России, достойные люди»¹⁷.

Одним из путей формирования новой российской элиты стала специальная образовательная программа «Время героев», инициированная главой Российского государства с 1 марта 2024 года. Её участниками стали военнослужащие и ветераны с высшим образованием и управленческим опытом, независимо от звания и должности, проявившие в боях свои лучшие качества. Программу реализует Высшая школа государственного управления РАНХиГС на базе мастерской управления «Сенеж». Цель – подготовка высококвалифицированных, компетентных управленцев из числа участников и ветеранов СВО для последующей работы в органах государственной и муниципальной власти.

17 Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации 29.02.2024 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50431/page/5> (дата обращения: 19.05.2025).

Участники проходят жесткий отбор. Заявки для обучения в первом потоке в 2024 году подали 44 тыс. человек, обучение прошли 83 слушателя. Это – лучшие из лучших, достаточно сказать, что 21 из них удостоен звания Герой России¹⁸.

За год обучения участники освоили два образовательных модуля, посвященных государственной политике и системе государственного управления, а также экономике, государственным финансам, инвестициям и коммуникациям. Побывали на региональных стажировках в Сахалинской и Нижегородской областях.

Многие из них получили назначение еще в ходе обучения. Так, А.В. Жога стал полномочным представителем Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, А.М. Тихонов – заместителем полномочного представителя Президента России в Приволжском федеральном округе, Е.А. Первышов – врио главы Тамбовской области, А.В. Кондратьев – сенатором от Курской области, А.А. Шляпников – заместителем губернатора Калужской области, А.С. Шептухин – советником руководителя Федерального агентства воздушного транспорта, А.В. Орлов – председателем правления Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движения первых», В.И. Сайбель – заместителем председателя комиссии при Президенте РФ по делам ветеранов.

Жесткие требования были предъявлены и в мае 2025 года при формировании списка для обучения на втором потоке президентской программы. Из более, чем 21,6 тыс. человек, подавших заявку, были отобраны 48, список дополнили еще 37 участников, отобранных из числа подавших заявки в первой волне регистрации. В окончательный список попали 85 человек, включая 31 Героя России¹⁹.

Представляется, что целенаправленная подготовка из числа лучших, наиболее отличившихся участников СВО высококвалифицированных, компетентных специалистов-управленцев, занятых в органах государственной власти и местного самоуправления, а также в государственных компаниях

18 «Время героев»: итоги года. URL: <https://xn--b1aachba0csne6n.xn--p1ai/news/tpost/eyt3s0eli1-vremya-geroev-itogi-goda> (дата обращения: 22.05.2025).

19 Среди 85 участников второго потока «Времени героев» будет 31 Герой России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24011465> (дата обращения: 29.05.2025).

и корпорациях, позволит не только оздоровить бюрократическую среду, но и решать общегосударственные задачи на уровне, отвечающем современным вызовам России.

Выводы

Посттравматическое стрессовое расстройство, полученное многими военнослужащими, которыми был укомплектован Ограниченный контингент советских войск в Афганистане, в конкретных условиях советской действительности 1970-1980-х годах дополнилось рядом неблагоприятных социально-политических и морально-психологических факторов, усугубивших душевное, физическое и моральное самочувствие вчерашних воинов. Многие из них испытали так называемый афганский синдром, крайне затруднивший их адаптацию к мирной жизни и нередко оборачивавшийся конфликтами с законом, общественными институтами, окружающими, семьей.

Распад СССР как единого государства еще более усугубил положение этой социальной группы, так что негативное влияние афганского синдрома ощутило на себе и складывавшееся в 1990-е годы российское общество.

Начало Специальной военной операции на Украине и участие в ней нескольких сот тысяч российских военнослужащих актуализировали проблему предотвращения появления афганского синдрома уже в современных условиях. СВО стала проверкой способности власти и общества вынести необходимые уроки из прошлого и не допустить его воспроизводства в судьбе возвращающихся из зоны проведения операции.

В этом отношении органами федеральной и региональной власти предприняты ощутимые меры, позволяющие ветеранам боевых действий максимально щадяще вернуться в мирную действительность, без проволочек и бюрократизма получить необходимую медицинскую и психологическую помощь, найти свое место в производительном труде и общественно-политической жизни, сполна использовать в интересах общества накопленный жизненный и боевой опыт.

Весьма перспективной представляется инициированная политическим руководством России программа «Время героев», направленная на коренное обновление политической элиты страны за счет участников СВО.

Список источников

1. Афганистан в нашей судьбе (1989) [Afghanistan in our destiny]. М.: Изд-во Агентства. 165 с.
2. Война в Афганистане (1991) [War in Afghanistan]. М.: Воениздат. 367 с.
3. Война и общество в XX веке. Кн. 3: Общество в конфликтах второй половины XX века (2008) [War and Society in the 20th Century. V. 3: Society in conflicts of the Second Half of the 20th century] Под ред. М.Ю.Мягкова. М.: Наука. 550 с.
4. Второй съезд народных депутатов СССР (1989) [Second Congress of People's Deputies of the USSR]. Стенографический отчет. 12-24 декабря 1989 г. Т. IV. М. 633 с.
5. Гареев М.А. (2002), Афганская страда [Afghan Ordeal]. Изд. 3. М: ИНСАН. 416 с.
6. Громов Б.В. (1994), Ограниченный контингент [Limited Contingent]. М.: Прогресс. 352 с.
7. Кривошеев Г.Ф., Поляков Ю.А. (2001), Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил : Стат. исслед. [Russia and the USSR in 20th-Century Wars: Military Losses – A Statistical Study]. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 607 с.
8. Сенявская Е.С. (1999), Психология войны в XX веке: исторический опыт России [The Psychology of Warfare in the 20th century: Russia's Historical Experience]. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 383 с.

References

1. Afghanistan in Our Destiny (1989). Moscow: Agency Publishing House. 165 p. (In Russian)
2. The War in Afghanistan (1991). Moscow: Voenizdat. 367 p. (In Russian)
3. War and Society in the 20th Century. Vol. 3: Society in Conflicts of the Second Half of the 20th Century (2008). Edited by M.Y. Myagkov. Moscow: Nauka. 550 p. (In Russian)
4. Second Congress of People's Deputies of the USSR: Stenographic Report, December 12–24, 1989 (1989). Vol. IV. Moscow. 633 p. (In Russian)

5. Gareev, M.A. (2002), *Afghan Ordeal*. 3rd ed. Moscow: INSAN. 416 p. (In Russian)
6. Gromov, B.V. (1994), *Limited Contingent*. Moscow: Progress. 352 p. (In Russian)
7. Krivosheev, G.F., Polyakov, Yu.A. (2001), *Russia and the USSR in 20th-Century Wars: Military Losses – A Statistical Study*. Moscow: OLMA-PRESS. 607 p. (In Russian)
8. Senyavskaya, E.S. (1999), *The Psychology of Warfare in the 20th Century: Russia's Historical Experience*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 383 p. (In Russian)

Информация об авторе

РУБЦОВ Юрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: meeton@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.06.2025. Одобрена после рецензирования: 16.07.2025. Принята к публикации: 23.07.2025. Опубликовано: 03.09.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yury V. RUBTSOV, DSc (Hist.), Professor, Leading Research Fellow, Research Center for Fundamental Military-Historical Problems, Federal State-Owned Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: meeton@yandex.ru

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 25.06.2025. Approved after peer review: 16.07.2025. Accepted for publication: 23.07.2025. Published: 03.09.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.